

На правах рукописи

СУШКО Алексей Владимирович

**ПРОЦЕССЫ СУВЕРЕНИЗАЦИИ В СИБИРИ
(ФЕВРАЛЬ 1917–1923 гг.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тюмень – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Научные консультанты:

доктор исторических наук, профессор
Хазиахметов Эрнст Шайгарданович

доктор исторических наук, профессор
Полканов Владимир Данилович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Никитин Алексей Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Штырбул Анатолий Алексеевич

доктор исторических наук, профессор
Кружинов Валерий Михайлович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»**

Защита состоится 12 мая 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003 г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 11 апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и научная значимость темы исследования. С началом Нового времени процессы суверенизации существенно влияют на ход мировой истории. Они во многом определяют современный облик наций и государств, являясь причиной закрепления в международном праве принципа «права наций на самоопределение».

В годы Гражданской войны процессы суверенизации сибирских народов стали существенным фактором группировки общественно-политических сил в регионе и стране в целом. В рамках проектов по суверенизации в Сибири реализовывались различные альтернативы решения проблемы соотношения общегосударственных, региональных и этнических интересов. Проекты нациестроительства, осуществившиеся в эти годы, были беспрецедентны. В результате деятельности активистов движений за суверенизацию коренных народов Сибири были созданы алтайская, бурятская, якутская и казахская государственности в форме автономных республик и областей.

Несмотря на то, что в отечественной историографии накопилось значительное количество работ, посвященных исследованию различных сторон истории революций 1917 г. и Гражданской войны в России, в них рассматриваются лишь отдельные проявления процессов суверенизации, в целом же проблема пока еще не получила самостоятельного, всестороннего отражения в исторической науке. Обращение к урокам событий суверенизации в Сибири дает возможность полнее реконструировать картину революций и Гражданской войны в России, выявить значение «этнополитического аспекта» в ряду других многообразных проблем и процессов, имевших место в тот период.

Процессы суверенизации, начавшиеся в начале XX столетия в России, непосредственно перекликаются с современностью. Они лежат в основе сложного комплекса культурных, политических, правовых, социально-экономических проблем, связанных с поиском оптимального баланса общегосударственных интересов и интересов отдельных народов и регионов России. Неслучайно в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», принятой 15 июня 1996 г., особо подчеркивалась «необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях развития российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур»¹.

Проблема суверенизации тесно связана с вопросом интеграции отдельных народов в полиэтничное государство. Использование исторического опыта

¹ Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г.// Российская газета. – 1996. – 10 июля.

должно способствовать выработке механизмов мирного разрешения современных противоречий и конфликтов, имеющих корни в прошлом, обеспечить гармоничное развитие российского государства.

Объект исследования – суверенизация в Сибири (февраль 1917–1923 гг.), проявившаяся в обретении и реализации народами (нациями) права самостоятельно определять содержание и характер своей политической, экономической и культурной жизни, руководствуясь принципом «права наций на самоопределение».

Предмет исследования – процессы суверенизации, выразившиеся в последовательной деятельности региональной и национальных элит по защите интересов своих народов посредством образования территориальных автономий и государств.

Хронологические рамки исследования определены следующие: с февраля 1917 по 1923 год. Исходной датой избрано начало Февральской революции в России, обусловившее бурное развитие процессов суверенизации Сибири и ее отдельных народов. Конечная дата – разгром Сибирской добровольческой дружины и повстанческих отрядов в Якутии, ставший рубежом в завершении процессов борьбы за национальное самоопределение в регионе. В это время были созданы условия для мирного строительства суверенной государственности якутского народа, одного из самых многочисленных в Сибири.

Территориальные рамки работы охватывают Сибирь. Ее границы, административные и исторические, никогда не были отчетливо определены и не имеют общепринятого толкования².

В конце XIX – первой четверти XX столетия было распространено расширенное понимание территории края. Административно-территориальное деление Сибири выглядело следующим образом: Западная Сибирь состояла из Тобольской и Томской губерний; Восточная Сибирь (Иркутское и Приамурское генерал-губернаторства) – из Енисейской и Иркутской губерний, а также Амурской, Забайкальской, Приморской, Якутской областей и острова Сахалин³. Подчеркнем, что в состав Восточной Сибири традиционно включался Дальний Восток. Важно, что в годы революций и Гражданской войны, несмотря на серьезные изменения в административно-территориальном делении Сибири, появление Дальневосточной республики (ДВР) и Киргизской (казахской) республики, все вышеуказанные территории продолжали включаться в состав края.

В диссертационном исследовании понятие «Сибирь» используется в широком значении, исходя из исторически сложившегося географического и

² См. подробнее: Сибирь в составе Российской империи. – М., 2007. С. 14 – 15.

³ Сибирь. Справочное издание переселенческого управления Министерства Внутренних дел. – Вып. I. – СПб., 1897. С. 17 – 18.

административно-территориального деления, существовавшего в Российской империи и Советской России в первой четверти XX века.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в том, чтобы комплексно изучить процессы суверенизации в Сибири в период с февраля 1917 по 1923 год.

Достижение этой цели требовало решения ряда исследовательских задач:

- определить основные причины, формы, идеологию и результаты процессов суверенизации в Сибири;
- исследовав политическую деятельность сибирских областников по суверенизации края и формированию «нации сибиряков», раскрыть ее сущность;
- выяснить интересы нерусских («инородческих») масс населения Сибири, формулируемые и интерпретируемые представителями их интеллигенции, проанализировав важнейшие положения программ движений за суверенизацию;
- выявить значение конфликтов из-за земли между русскими крестьянами и представителями коренных народов Сибири для деятельности элит по суверенизации своих народов;
- установить особенности взаимодействия представителей интеллигенции сибирских народов с общероссийскими политическими партиями и сибирскими областниками, повлиявшие на ход процессов суверенизации;
- проанализировать взаимоотношения элит сибирских народов с органами государственной власти;
- провести сравнительный анализ процессов массового прекращения вооруженной антикоммунистической борьбы и создания национально-государственных образований среди крупных сибирских народов;
- выделить и охарактеризовать этапы процессов суверенизации в Сибири.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Процессы суверенизации начались в Сибири в результате победы Февральской революции, после Октябрьской революции они получили дополнительный импульс вследствие признания большевиками «права наций на самоопределение» в качестве принципа своей политики в отношении народов России. Особую остроту проблема приобрела в ходе Гражданской войны в России.

К причинам процессов суверенизации следует отнести:

- объективную потребность народов сохранить культурную идентичность и языковую самобытность в условиях системной модернизации российского общества;
- стремления элит к власти;
- ограничения в гражданских правах по национальной принадлежности, существовавшие для «инородцев» в Российской империи;
- земельные споры и конфликты между русскими крестьянами и казаками с одной стороны, и представителями коренных народов Сибири, с другой.

Национализм был идеологией всех без исключения движений за суверенизацию в Сибири.

2. Важную роль в развитии движения за суверенизацию Сибири сыграло сибирское областничество, представлявшее собой гражданский национализм. Областники выступали за обретение краем политической автономии или за переустройство России и Сибири на федеративной основе с перспективой создания в будущем независимого государства. Они вели целенаправленную работу над созданием структурных элементов сибирского культурного пространства, которые должны были стать основой формируемой «нации сибиряков», понимаемой ими как «совокупность сибирских граждан с их особыми обычаями, интересами и стремлениями».

3. Интересы сибирских народов были сформулированы интеллигенцией в ходе многочисленных съездов, проводимых в период с марта по октябрь 1917 г. У коренных народов Сибири они оказались во многом схожими и отражали причины процессов суверенизации. Соответственно, от имени своих народов съезды выдвинули следующие требования: обретение в полном объеме гражданских прав для бывших «инородцев» Российской империи; введение земства, с перспективой последующего обретения национально-территориальной автономии в составе России или Сибири, а также участия представителей элит сибирских народов в законодательных органах сибирской и общероссийской властей; защиты интересов в области землепользования; создания условий для сохранения и развития культуры, а также роста благосостояния.

4. В Сибири земельный вопрос лежал в основе многочисленных межэтнических столкновений между русскими крестьянами и представителями коренных сибирских народов (алтайцев, бурят, казахов). Наличие острых межэтнических конфликтов на почве землепользования представляло деятельность интеллектуалов-националистов по суверенизации в глазах своих соплеменников легитимной.

5. Взаимодействие элит крупных сибирских народов с общероссийскими политическими партиями определялось не идеологиями политических партий, а их близостью к власти и готовностью содействовать суверенизации коренных

сибирских народов через признание создаваемых их интеллигенцией органов национального самоуправления.

6. Чем более слабой и менее авторитетной становилась государственная власть, тем масштабнее звучали требования националистов, которые постепенно эволюционировали от автономий к федеративному переустройству России, а затем и (в ряде случаев) к образованию независимых государств. В свою очередь, по мере усиления центральной власти националисты опускали планку своих требований до земского самоуправления.

7. Политические элиты крупных сибирских народов стандартно выдвигали ряд условий своего перехода на сторону побеждавших в Гражданской войне коммунистов: образование национально-территориальной автономии с активным участием националистов в управлении и амнистия для участников антибольшевистского движения. Коммунисты, в свою очередь, требовали от националистов вступления в члены РКП(б). На таких условиях осуществлялся компромисс коммунистов с элитами крупных сибирских народов. На территориях, заселенных крупными сибирскими народами, Гражданская война завершилась созданием национально-государственных образований.

8. Процессы суверенизации в Сибири в своем развитии прошли ряд этапов:

- I. самоорганизация движений за суверенизацию в Сибири, когда были сформулированы их политические программы (февраль – октябрь 1917 г.);
- II. создание автономий и борьба за их признание органами власти в условиях многовластия и утверждения Советской власти (октябрь 1917 г. – май, июнь 1918 г. для Западной Сибири; октябрь 1917 г. – июль, август 1918 г. для Восточной Сибири);
- III. антибольшевистский этап, характеризуемый активным участием большинства представителей национальных элит в Гражданской войне на стороне противников большевиков в целях сохранения и развития результатов суверенизации, достигнутых в предшествующие периоды (май, июнь 1918 г. – декабрь 1919 г. для Западной Сибири; июль, август 1918 г. – декабрь 1919 г. для Восточной Сибири);
- IV. этап национально-государственного строительства в условиях локализации и завершения Гражданской войны в Сибири, когда элиты крупных сибирских народов пошли на соглашения с побеждавшими в Гражданской войне коммунистами, добившись создания национально-территориальных автономий для своих народов в границах Советской России (1920 – 1923 гг.).

Научная новизна.

1. В диссертационном исследовании впервые комплексно проанализирована проблема суверенизации в Сибири, предложено теоретическое обоснование понятия «суверенизация» применительно к событиям революций и Гражданской войны в регионе.

2. Обоснованы факторы, в совокупности представляющие собой модель, позволяющую исследовать зарождение и развитие процессов суверенизации.

3. Установлены причины, формы, идеология, результаты процессов суверенизации в Сибири.

4. Проведено сравнительно-историческое исследование процессов суверенизации сибирских народов позволившее выявить альтернативы их этнополитического развития в эпоху революций и Гражданской войны.

5. Раскрыта сущность политической деятельности сибирских областников по суверенизации края и формированию «нации сибиряков».

6. Определены важнейшие положения программ движений за суверенизацию сибирских народов, отражавшие их интересы.

7. Установлено значение конфликтов за землю между русскими крестьянами и представителями коренных народов Сибири для деятельности элит по суверенизации.

8. Определены особенности взаимодействия представителей элит сибирских народов с органами государственной власти, общероссийскими политическими партиями и сибирскими областниками.

9. Доказана взаимообусловленность образования национально-территориальных автономий сибирских народов и завершения Гражданской войны на территориях их компактного проживания.

10. Выделены и охарактеризованы этапы развития процессов суверенизации в Сибири.

11. В научный оборот вводятся новые и малоизвестные ранее источники, свидетельствующие о весьма существенном значении процессов суверенизации для исхода Гражданской войны на Востоке России и для последующего развития страны на протяжении всего XX столетия.

Таким образом, данное исследование существенно дополняет знания о событиях Гражданской войны и механизмах формирования современных наций на территориях, когда-то входивших и входящих в состав России.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов при подготовке обобщающих научных трудов по истории революции и Гражданской войны на территории Сибири и в России в целом, по истории движений за суверенизацию Сибири и ее народов, при разработке учебных курсов и спецкурсов по истории политических партий и национальных движений в России и Сибири, для написания научно-популярных изданий, а также для подготовки к политическим диспутам. Материал, содержащийся в исследовании, может быть использован для совершенствования государственной национальной политики Российской Федерации с целью укрепления единства страны.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета, результаты исследования изложены в докладах на 24 международных, общероссийских и региональных

научных и научно-практических конференциях, посвященных проблемам истории революции и Гражданской войны в России и межэтнического взаимодействия ее народов (Омск, Томск, Улан-Удэ, Новосибирск, Тюмень, Курган и др.). Основные результаты разработки проблемы опубликованы в монографии⁴, 11 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов докторских диссертаций, 24 материалах и тезисах докладов на научных конференциях.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит обоснование актуальности темы, хронологических и территориальных рамок, объекта и предмета, постановку цели и задач, положения выносимые на защиту, определение новизны и научно-практической значимости работы, апробацию результатов исследования.

Глава 1 **«Теоретико-методологические, историографические и источниковедческие основания исследования»**, посвящена выработке методологического инструментария для исследования процессов суверенизации, анализу состояния изученности проблемы в исторической науке, а также определению состава и информационного потенциала корпуса источников.

В первом параграфе «Методология исследования» выработан методологический инструментарий для исследования процессов суверенизации в Сибири.

Методологической основой исследования являются основные принципы познания истории: историзм, объективность, системность и принцип методологического синтеза. Принцип методологического синтеза нашел отражение в применении цивилизационного подхода, отдельных положений модернизационной, конструктивистской теорий, а также теории элит к истории процессов суверенизации в Сибири. Развитием принципа методологического синтеза являются применяемые в работе отдельные положения и понятия политологии, культурологии, права, социологии и этнологии.

В рамках цивилизационного подхода Россия рассматривается как многонациональная цивилизация – исторически сложившееся сообщество народов с объективно присущими ему этноинтегрирующими факторами и конфликтогенными противоречиями. Это сообщество обладает собственной оригинальной государственной организацией, которая впитала опыт и традиции государственности присоединенных народов. Не менее важным для интеграции

⁴ Монография отреферирована Т. Б. Уваровой. См: Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. Реферативный журнал. – 2010 – №2. С. 199 – 203.

народов оказались прогрессирующие экономические взаимосвязи и взаимовлияния, а также культурное взаимодействие⁵.

Цивилизационный подход позволил рассматривать историю России как целостное явление со своей спецификой во внутреннем развитии. Однако оно происходит не изолированно, а с учетом вызова мировой ситуации. Это нужно учитывать при анализе состояния страны в первой четверти XX века. В тот период своего исторического развития российская цивилизация переживала системную модернизацию всех сфер общественной жизни.

Методологически важное для диссертации значение имеет тезис о том, что модернизацию России начала XX столетия принципиально некорректно отождествлять с вестернизацией. Понимая модернизацию как осовременивание основных сфер общественной жизни в ответ на вызов, исходивший со стороны индустриально развитой западной цивилизации, подчеркнем, что в ходе революций и Гражданской войны страна искала собственные цивилизационные формы ответа на вызов Запада. Эти формы были альтернативными по отношению к западному устройству общества, и, вне всякого сомнения, они были найдены. Выдающийся английский историк А. Тойнби о модернизации в Советской России писал: «Коммунистическая Россия была, пожалуй, первой незападной страной, признавшей возможность полного отделения сферы промышленного производства, от западной культуры, заменяя ее эффективной социальной идеологией»⁶.

Приведем пример, имеющий прямое отношение к тематике нашего исследования. В результате модернизации в России, сопровождавшейся революциями и Гражданской войной, был найден собственный цивилизационный рецепт включения масс в политические процессы. В Советской России была построена достаточно стройная структура советских органов власти, а в основу права наций на самоопределение была положена этническая идентичность, основанная на многовековых культурных традициях. Это позволило в условиях успешного становления индустриального общества сберечь народности России, включить их в советскую систему, сохраняя этническое своеобразие. В результате в недавнем прошлом «отсталые инородцы» стали полноправными советскими гражданами, выйдя на качественно новый уровень культурного развития и социально-экономических условий жизни.

Процессы суверенизации в Сибири развивались в контексте модернизации всех сфер жизни российской цивилизации: духовной, политической, социальной и экономической. Теория модернизации позволяет объяснить быструю трансформацию архаичных народов в современные нации с присущими им атрибутами: национальным самосознанием и институтами национально-территориального самоуправления, которыми руководит элита.

Для изучения проблемы суверенизации в Сибири в годы Гражданской войны за основу понимания нации и национализма мы возьмем

⁵ Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. – М., 2003. С. 372.

⁶ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М., 2003. С. 51.

конструктивизм. Следует оговориться, что конструктивизм – это исследовательская ориентация, обусловленная необходимостью понимания процессов самоорганизации в природе и обществе, согласно которой конструирование является универсальным механизмом их генезиса. Следовательно, обоснование и объяснение социальных явлений лежит не в человеческой субъективности, а в социальных закономерностях⁷.

С позиции конструктивизма в диссертации красной нитью проходит мысль, что национализм и нации – социально-исторические конструкты, появившиеся в истории России в момент активной модернизации общества, проходившей в условиях революционного творчества. Их появление и существование объясняются рациональными факторами: на макроуровне – объективными культурными и социально-экономическими факторами (конструктивизм смыкается с натурализмом), на микроуровне – субъективным осознанием их индивидами и активным участием политических элит в конструировании современных наций (конструктивизм смыкается с инструментализмом).

Использование элементов различных теорий для изучения процессов суверенизации позволяет выделить базовые факторы, обусловившие зарождение и развитие процессов суверенизации.

- *Фактор принадлежности к цивилизации* проявляется в том, что Сибирь и заселявшие ее народы являлись частью российской цивилизации. Распад Российской империи, и последовавшее за этим восстановление российской цивилизации в форме Советского государства были обусловлены общими закономерностями цивилизационного развития страны, в частности, устойчивым тяготением отдельных территорий и народов к Центральной России, а также многовековыми культурными, политическими и экономическими связями между ними. Этот фактор имеет интегрирующее значение.
- *Фактор модернизации* проявляется в повышении уровня культуры народов, появлении в их среде достаточно многочисленного слоя интеллигенции, развитии национального самосознания, стремлении к массовому внедрению в жизнь современных институтов культуры, передовых форм социально-экономических отношений, к политической институционализации национальной жизни.
- *Фактор давления элит* проявляется в политической деятельности элит, направленной на защиту интересов своих народов посредством разработки проектов нациестроительства и попыток их реализации. Элиты, появившиеся в результате модернизационного процесса, активно включаются в борьбу за власть. Подчеркнем, что элиты, для достижения своих целей осуществляя

⁷ О конструктивизме как философском варианте подхода к миру см. подробнее: Касавин И.Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. – 2008. – т. XV, №1.С. 5-14.

процессы суверенизации, своими требованиями и деятельностью оказывали давление на органы общегосударственной власти, политические партии и общественно-политические организации. Чем более многочисленной была интеллигенция и, соответственно, элиты, тем это давление было более сильным.

- *Фактор социетальной автаркии* проявляется в признании «права наций на самоопределение» в качестве принципа международного права, ставшего мощнейшим стимулом для развития процессов суверенизации по всему миру. Это право стало важнейшим фактором развития процессов суверенизации в России и политическим принципом существования российской цивилизации на протяжении большей части XX столетия.

- *Фактор территории* проявляется двояко. Во-первых, он заключается в том, что любой проект нациестроительства возможен только на определенной территории, являющейся основой для институционализации нации путем образования национально-территориальной автономии или государственности. Как правило, элиты применяют к этой территории сакральное понятие Родины. Во-вторых, этот фактор имеет важное значение на местах в условиях господства аграрного сектора. В таких случаях борьба за землю может носить межнациональный (межэтнический) характер, где в качестве аргументов используются мотивы типа это «наша исконная земля» или «земля нашего народа» и пр.

- *Фактор культурной идентичности* проявляется в том, что элиты в процессе разработки проектов нациестроительства обязательно используют элементы духовной культуры населения, этнонимы, религию, традиционные социальные институты и пр. в процессах суверенизации для политической мобилизации своих сограждан.

В диссертации использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы.

Из общенаучных методов познания особое значение имели *анализ и синтез*, позволившие на основе изучения множества отдельных событий составить общую картину деятельности движений за суверенизацию Сибири и ее народов.

Исторический метод позволяет воспроизвести процессы суверенизации территорий и народов с их общими особенностями и неповторимыми индивидуальными чертами. *Логический метод* взаимосвязан с историческим. Его применение позволило обобщить эмпирический материал и создать теоретическую модель развития процессов суверенизации, выделив их закономерности.

Использование *историко-генетического метода* дало возможность проследить деятельность активистов движений за суверенизацию сибирских народов с начала Февральской революции, давшей толчок к выдвиганию их требований и оформлению политических организаций, до завершения

Гражданской войны, в результате которой некоторые из движений преуспели в создании национально-государственных образований, другие же, наоборот, потерпев фиаско, прекратили активную политическую деятельность.

Посредством *метода системного анализа* деятельность активистов движений за суверенизацию Сибири и ее народов рассматривались во взаимосвязи с политическими процессами, протекавшими в годы Гражданской войны на территории края.

Синхронистический метод позволяет установить связи и взаимосвязи между явлениями общественно-политической жизни России и процессами суверенизации, протекавшими в одно и то же время в разных местах Сибири.

Метод периодизации дает возможность выявить изменения качественных особенностей в развитии процессов суверенизации в Сибири и, выделив этапы их развития, установить периоды этих качественных изменений.

Историко-типологический метод использовался при классификации общественно-политических движений и отдельных направлений внутри них.

Историко-сравнительный метод явился основанием для анализа зарождения и развития отдельных движений за суверенизацию, что позволило проанализировать их общие черты и выделить особенности в развитии.

Ретроспективный метод позволил восстановить развитие процессов суверенизации по выявленным типическим свойствам и показать закономерности их развития.

В работе использован *биографический метод*, позволяющий охарактеризовать роль наиболее видных представителей национальных элит в процессах суверенизации, исследовав влияние их идейно-политических воззрений на зарождение и характер развития этих процессов.

Для нашего исследования необходимо определить понятие «суверенизация» и связанные с ним термины.

Суверенизация – это обретение и реализация народом (нацией) права самостоятельно определять содержание и характер политической, экономической и культурной жизни руководствуясь «правом наций на самоопределение».

Движение за суверенизацию – это общественно-политическое движение интеллигенции, организованное национальной элитой, руководящейся «правом наций на самоопределение». Движение за суверенизацию, основываясь на идеологии национализма, выступает под лозунгами обретения народом (нацией) национально-территориальной автономии или государственной независимости.

В начале XX столетия процессы суверенизации Сибири и ее народов фундировались националистическим дискурсом, исходившим от представителей элит. Следовательно, для данной работы важными являются многозначные в современном языке понятия «национализм» и «нация» и теории, объясняющие их.

Национализм – это мировоззрение, идеология и политическая деятельность, основу которых составляет трактовка нации как высшей ценности и формы общности.

В настоящий момент в русском языке термин «*нация*» применяется, во-первых, для выявления принадлежности индивида к определенному этносу, во-вторых, используется для выявления государственной гражданской принадлежности личности⁸. Проблематичность этой понятийной дихотомии не вызывает сомнений, но вместе с тем она отражает существующую реальность, и отказаться от нее не представляется возможным.

Основываясь на современных интерпретациях терминов «народ» и «нация» (этнической и гражданской) можно выделить два типа суверенизации. Первый тип – этническая суверенизация, второй – суверенизация региона (территории). Подчеркнем, что в любом случае идеологи суверенизации оперируют понятиями «народ» и «нация», применяя их по отношению к своим этническим группам либо к жителям территории, на суверенизацию которой они претендуют.

Важное методологическое значение имеет утверждение, что «национализм редко проявляется в чистом виде и обычно вступает в соединение с другими идеологиями вплоть до социализма и анархизма»⁹. Подчеркнем, что националистический дискурс вполне совместим с либеральными, социалистическими и даже коммунистическими взглядами на вопросы социального устройства. Националисты вполне могут одновременно являться социалистами, коммунистами или либералами, если они на первое место ставят интересы нации, совмещая их с идеалами социальной справедливости или либеральными ценностями.

Важной категорией изучения процессов суверенизации является *институализация*, то есть процесс формирования признанных в обществе структур и видов взаимодействий между людьми. Особое значение имеет то, каким образом институционализированы внутри российской цивилизации отдельные народы.

Разработанный методологический инструментарий позволяет комплексно изучить процессы суверенизации в Сибири в период с февраля 1917 по 1923 гг., дает возможность решить задачи диссертационного исследования.

Во втором параграфе «Историография» проанализировано состояние изученности проблемы в исторической науке.

Историография проблемы имеет традиционную хронологию. Историю изучения процессов суверенизации в Сибири следует подразделить на советский и постсоветский периоды. Это объясняется принципиальным различием в теоретико-методологических установках, с которыми историки подходили к данной проблематике.

⁸ Федерализм: Энциклопедический словарь. – М. 1997. С. 151.

⁹ Модели общественного переустройства России. XX век. – М., 2004. С. 91.

На всем протяжении развития советской исторической науки в ней господствовал формационный подход. Под давлением марксистско-ленинской идеологии советскими историками вопросы государственного устройства и межэтнических отношений в России изучались в зависимости от развития классовой борьбы. Исследование процессов суверенизации народов Сибири проводилось учеными в рамках освещения «национального вопроса», в свою очередь рассматривавшегося историками при работе над проблемами борьбы политических партий России в годы революций и Гражданской войны.

В 20–30-е годы XX в. шло накопление фактического материала по теме. В работах, подготовленных советскими историками в 20-е годы, подчеркивалось значение Октябрьской революции для удовлетворения потребностей нерусских народов России; политика большевиков в национальном вопросе справедливо называлась одной из причин, обусловивших победу красных в Гражданской войне. И напротив, советские историки подчеркивали, что игнорирование белыми требований национальных движений обусловило поражение их лагеря. В работах тех лет подводились первые итоги национальной политики партии, подчеркивалась роль Наркомнаца в создании национально-территориальных автономий народов России, в решении задач культурного развития советских народов, улучшения их экономического положения и бытовых условий жизни¹⁰.

подавляющее число работ этого периода было опубликовано участниками событий Гражданской войны в Сибири. Их значение можно рассматривать двояко. С одной стороны – это ценные воспоминания участников событий, в которых бывшие большевики утверждали безальтернативность своей победы в Гражданской войне. С другой стороны, труды этого периода можно определить как научные, в которых присутствовал анализ исторических источников и событий, давались оценки и делались выводы¹¹. В 20–30-е годы появляются работы, посвященные Гражданской войне в отдельных регионах Сибири, где значительное внимание уделялось «национальному вопросу»¹².

¹⁰ Тройнин И. Советская власть и освобождение национальностей // Национальный вопрос и Советская Россия. – М., 1921. С. 8 – 34; Павлович М. X съезд РКП и национальный вопрос // Национальный вопрос и Советская Россия. – М., 1921. С. 35 – 46; Попов Н. Н. Октябрьская революция и национальный вопрос. – М.; Л., 1927. и др.

¹¹ Вегман В. Д. Областнические иллюзии, рассеянные революцией (К истории возникновения Сибоблдумы) // Сибирские огни. – 1923; Он же. Сибоблдума // Сибирские огни. – 1923. – № 4; Он же. Областнические иллюзии, возрожденные колчаковщиной // Сибирские огни. – 1923. – № 5–6; Круссер Г. В. Колчаковщина. – Новосибирск, 1927; Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири 1918–1920 г. и др.

¹² Мамет Л. П. Ойротия. – Горно-Алтайск, 1994; Гордиенко П. Я. Ойротия. – Новосибирск, 1931; Бочагов А. К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917 – 1919 гг. – Кзыл-Орда, 1927. Мартыненко Н. И. Алаш-Орда. Сборник документов. – Кзыл-Орда, 1929 и др.

В 20–30-е годы появились работы, приуроченные к юбилеям образования советских автономных республик и областей. Это коллективные сборники с участием представителей нерусских народов Сибири – активных участников Гражданской войны и советского национального строительства, а также их отдельные авторские работы¹³. Подводя итоги первых лет советского национально-государственного строительства в своих республиках и областях, авторы этих трудов давали, как правило, высокую оценку политике коммунистов в отношении сибирских народов, санкционировавших национальную государственность. В то же время они исходили из «естественности», неизбежности и глубины исторических корней собственного народа и, соответственно, с этим связывали его права на национальную государственность, а также описывали свои успехи в деле ее строительства.

В целом содержащиеся в работах 1920 – начала 1930-х гг. сведения фрагментарны и дают представление лишь об отдельных сюжетах суверенизации в Сибири в годы Гражданской войны. С конца 1930-х гг., в условиях усиления культа личности И.В. Сталина интересующая нас проблематика практически перестала изучаться, начались массовые репрессии в отношении представителей интеллигенции нерусских народов, игравших важную роль в процессах строительства советских национальных автономий.

После разоблачения культа личности внимание исследователей к истории революций и Гражданской войны, и в том числе к национальному вопросу в ней, резко возросло. 50–80-е годы следует признать наиболее плодотворным этапом для советской историографии по изучению процессов суверенизации в Сибири. Наиболее масштабной работой, затрагивающей практически все аспекты истории национального вопроса в Сибири, являлась монография В.А. Демидова¹⁴. В фактическом плане монография и в наши дни имеет большую научную ценность. Впервые появилось исследование, в котором не только показаны позиции основных политических партий по национальному вопросу, но и в сочетании с ними уделено внимание деятельности националистов по суверенизации своих народов. Автор использовал огромный комплекс источников, до него практически не задействованных исследователями.

Участие сибирских областников в Гражданской войне активно изучалось советскими историками и соответствующим образом отражено в обобщающей историографической работе современного исследователя М.В. Шиловского, который утверждает: «В публикациях И.М. Разгона, М.Е. Плотниковой,

¹³ Барахов И. Октябрьская революция в Якутии // Октябрьская революция в Якутии. Сборник воспоминаний. Выпуск 1. – Якутск, 1928. Ербанов М. Н. Пять лет автономии Бурятии. – Верхнеудинск, 1926. Он же. 10 лет социалистического строительства БМАССР // Советская Бурятия. – 1933. – №1 (июль-август). Десять лет Советской Ойротии. Политико-экономический сборник. – Улала, 1932. Эдоков Л. М. Пять лет Ойротии (1922 – 1927). – М.; Горно-Алтайск, 1933. Куят Ф. 10 лет Советской Ойротии. – Новосибирск, 1932 и др.

¹⁴ Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. – Новосибирск, 1983.

Е.Н. Бабиковой произошло четкое размежевание областничества как течения общественно-политической мысли с определенной программой и набором лозунгов и его сторонников, свободных в выборе политической принадлежности. Эти авторы показали, что программу областников использовали эсеры, а сами областники ушли к кадетам. Помимо концептуальных подходов, перечисленные выше авторы вслед за В.Д. Вегманом обратились собственно к истории областничества в 1917 г. Вместе с тем, основные выводы формировались исходя из общих представлений исследователей по истории Октября и анализируемого движения»¹⁵. К концу 80-х годов изучение областничества на основе классового подхода как контрреволюционного движения исчерпало себя. Для дальнейшей работы нужны были новые исследовательские подходы.

Немало работ, касающихся национальной проблемы, посвящено отдельным регионам Сибири. К примеру, проблемы истории Горного Алтая активно исследовались советскими историками в 50–80-е годы. Их изучением занимались А.А. Худяков, Л.П. Потапов, Д.К. Шелестов. В оценке Каракорум-Алтайской окружной управы авторы сходились во мнении, что она являлась буржуазным органом, центром контрреволюции в Горном Алтае¹⁶. Особый взгляд на Каракорум имел С.Я. Пахаев, не соглашавшийся с трактовкой буржуазной, классовой сущности органов национального самоуправления, созданных алтайскими националистами, что подспудно предполагало положительный аспект в их деятельности с точки зрения алтайских инородцев¹⁷.

Наиболее значимыми работами по истории Бурятии в советской историографии являются труды Б.Б. Батуева, П.Т. Хаптаева, Г.Л. Санжиева, Б.Д. Цибилова¹⁸. Основной вектор развития бурятской историографии был направлен на представление читателям националистов как демократов и,

¹⁵ Шиловский М. В. Сибирские областники в 1917 г.: к историографии проблемы // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 120-летию Томского государственного университета. – Том II – Томск, 1999. С. 88 – 99.

¹⁶ Худяков А. А. Гражданская война на Алтае. – Барнаул, 1952; Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л., 1953; Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. – М., 1959.

¹⁷ Пахаев С. Я. Гражданская война в Горном Алтае (1918 – 1920). Автореф. Дисс. на соискание учен. степени канд. ист. Наук. – Томск, 1960. Пахаев С. Я. Контрреволюционная роль Каракорум Алтайской окружной управы в годы Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. – Вып. II. – Томск, 1965. С. 125 – 137.

¹⁸ Батуев Б. Б. Партия большевиков организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. – Улан-Удэ, 1971; Он же. Борьба за власть Советов в Бурятии. – Улан-Удэ, 1977; Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири (1917 – 1937 гг.) – Улан-Удэ, 1971; Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. – ч.1-2. – Улан-Удэ, 1964; Он же. Бурятия в годы гражданской войны. – Улан-Удэ, 1967. и др.

соответственно, на историческое оправдание органов национальной автономии бурят, созданных в годы революции и Гражданской войны. Однако Н.Д. Шулуновым была написана работа по истории Гражданской войны в Бурятии, в которой с ортодоксальной идеологической позиции была дана критика деятельности бурятских националистов по созданию органов автономного самоуправления¹⁹.

Деятельность якутской интеллигенции в годы Гражданской войны в указанный период наиболее полно была раскрыта в трудах якутского историка Г.Г. Макарова. При освещении событий этого периода в Якутии он положительно оценил компромисс группы коммунистов-якутов, возглавляемой М.К. Аммосовым, с антисоветски настроенными представителями якутской национальной интеллигенции²⁰. Такой взгляд входил в противоречие с позицией ортодоксальных советских историков П.У. Петрова, Г.В. Гоголева и А.И. Новгородова²¹.

В обозначенный период резко возросло количество работ по истории Казахстана. Предпосылкам зарождения национального движения казахов и победе марксистско-ленинской идеологии в Казахстане посвящены работы К.Б. Бейсембиева²². Изучению революции и Гражданской войны на территории современного Казахстана много лет отдал В.К. Григорьев, в работах которого, в соответствии с идеологическими установками того времени, борьба по национальному вопросу ставилась в жесткую зависимость от классовой борьбы²³. Советскому национально-государственному строительству в Казахстане посвящен ряд работ С.З. Зиманова, С.О. Даулетовой и

¹⁹ Шулунов Н. Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919 – 1923 гг.). – Улан-Удэ, 1973.

²⁰ Макаров Г. Г. Октябрь в Якутии: Якутия накануне и в период Февральской революции. – Ч. 1. – Якутск, 1979; Он же. Октябрь в Якутии: установление Советской власти. – Ч. 2. – Якутск, 1980; Он же. Северо-Восток РСФСР в 1918-1921 гг. – Якутск, 1966;

²¹ Петров У. О. Установление Советской власти. – Якутск, 1957; Он же. О разгроме якутских буржуазно-националистических банд в 1921 – 1922 гг. // Сборник статей по истории Якутии советского периода. – Вып. I. – Якутск, 1955. С. 5 – 29; Гоголев З. В. Социально-экономическое развитие Якутии (1917 – июнь 1941 гг.) – Новосибирск, 1972; Новгородов А. И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. – Новосибирск, 1969.

²² Бейсембиев К. Б. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX – начала XX века. – Алма-Ата, 1961; Он же. Победа марксистско-ленинской идеологии в Казахстане. – Алма-Ата, 1970; Он же. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (Дореволюционный период). – Алма-Ата, 1976 и др.

²³ Григорьев В. К. Непролетарские партии и организации Казахстана в 1917 г. // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980. С. 108 – 116; Он же. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. – Алма-Ата, 1984; Он же. Противостояние (Большевики и непролетарские партии в Казахстане. 1917 – 1920 гг.). – Алма-Ата, 1989; Он же. О чем не говорили документальные рассказы и очерки. – Алма-Ата, 1990.

М.Ш. Исмагулова, в которых было введено много нового для того времени фактического материала²⁴.

В целом, в советской историографии была весьма неравномерно и фрагментарно освещена рассматриваемая проблема. Введенные в научный оборот советскими историками источники обусловили непреходящую научную ценность их работ до настоящего времени.

Изучение процессов суверенизации в Сибири в постсоветское время вытекает из опыта, накопленного советской исторической наукой. С начала 1990-х гг. национальный вопрос становится одной из центральных тем общественно-политического и научного дискурса. Идеологическое многообразие, утвердившееся в российском обществе, привело к методологическому разнообразию в исторической науке. Наряду с формационным подходом получил распространение и цивилизационный.

Принципиально важной чертой современных работ авторов по данному вопросу является то, что в постсоветской историографии Гражданская война стала изучаться с точки зрения динамики социальных процессов, протекавших в России. Кроме того, нам представляется, что именно активизация региональных историков ведет к поступательному росту научного знания. По мере создания в отдельных регионах научных трудов по истории революций и Гражданской войны на новых теоретико-методологических основаниях с привлечением еще не введенного в научный оборот массива источников будут созданы предпосылки для осмысления в ходе дискуссий вышеназванных проблем в общероссийском масштабе.

В работах М.В. Шиловского содержится разнообразный материал по истории Гражданской войны в Сибири, касающийся процессов суверенизации. В монографии ученого рассмотрены политические процессы в Сибири в годы Гражданской войны, представлена в динамике борьба за власть в крае, показана социальная база противоборствовавших политических сил. Автор сделал принципиальный вывод об отсутствии в регионе «триумфального шествия Советской власти», поставил под сомнение сроки этого процесса и обоснованно определил политическую ситуацию в крае в период между октябрем 1917 и маем 1918 гг. как «многовластие». Важно, что процессы суверенизации в этом исследовании специально не рассматриваются²⁵.

Теорией и историей национального вопроса в Сибири наиболее плодотворно занимается И.В. Нам²⁶, недавно успешно защитившая докторскую

²⁴ Зиманов С. З. В. И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. – Алма-Ата, 1970; Зиманов С. З., Даулетова С. О., Исмагулов М. Ш. Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. – Алма-Ата, 1975; Они же. Казахский революционный комитет. – Алма-Ата, 1981.

²⁵ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. – Новосибирск, 2003.

²⁶ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917 – 1922 гг.). – Томск, 2009.

диссертацию. Однако процессы суверенизации крупных автохтонных сибирских народов в годы Гражданской войны исследователем не рассматриваются.

В современной литературе предприняты попытки определить областничество как разновидность регионализма²⁷. Ряд вопросов истории сибирского областничества по-прежнему остается без ответа. Мы согласны с мнением, высказанном в диссертационном исследовании А.В. Двойнева, что «это в первую очередь вопрос о сепаратизме и национализме сибирских областников, по которому исследователи до сих пор не пришли к однозначному выводу»²⁸.

История Горного Алтая привлекла пристальное внимание современных российских историков. Новые оценки ситуации в Горном Алтае были представлены в трудах Н.Ф. Иванцовой, которая считает, что решение о территориально-национальном отмежевании населения Горного Алтая было своевременным и не противоречило партийным принципам большевиков и их политике по «национальному вопросу», а также полагает, что позиция Алтайской горной думы и сменившей ее Каракорум-Алтайской окружной управы в решении земельного вопроса была конструктивной и достаточно гибкой²⁹.

В монографии Н.А. Майдуровой проведен анализ состава и структуры Горной думы, показаны ее связи с государственными и общественными организациями Сибири, поставлен вопрос о положительном значении ее культурно-просветительской деятельности. В данной работе корректно обойден вопрос о национализме, который стал главным мотивом для политической деятельности алтайской интеллигенции³⁰.

Несмотря на то что в результате распада СССР Казахстан стал суверенным государством, российские историки не потеряли интереса к его этнополитической истории. В энциклопедию, посвященную истории политических партий России, включены статьи по истории движений Алаш и Уш Жуз³¹. По данной проблеме нужно особо отметить фундаментальную монографию Д.А. Аманжоловой³², в работе которой показано становление и

²⁷ Сибирь в составе Российской империи. – М., 2007. С. 325; Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. – Новосибирск, 2008. С. 2.

²⁸ Двойнев А. В. Отечественная историография сибирского областничества (60-е годы века – 20-е годы XX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006.

²⁹ Иванцова Н. Ф. Сибирское крестьянство в 1917 – 1918 гг. – М., 1990; Она же. Политические процессы в сибирской деревне в период Февральской революции. – М., 1992; Она же. Западно-сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. – М., 1993.

³⁰ Майдурова Н. А. Горный Алтай в 1917 – первой половине 1918 гг. (от Горной Думы к Каракоруму). – Горно-Алтайск, 2002.

³¹ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. – М., 1996.

³² Аманжолова Д. А. Казахский автономизм и Россия. – М. 1994.

развитие движения Алаш, возникновение казахской национально-территориальной автономии, раскрыты ее взаимоотношения с общероссийскими и региональными органами власти и политическими силами.

В монографии, посвященной истории национальных партий России, движению Алаш посвящена интересная работа М.Б. Тулепбаева, где он аргументированно утверждал, что движение Алаш не было политической партией, а было, скорее, общественно-политическим движением³³. По обозначенной проблеме представляют интерес статьи Г.Г. Косача, в одной из которых он обратил внимание на значение жузовой стратификации при идейном размежевании казахской интеллигенции³⁴. Ш.К. Ахметова на основе новых документов по истории движения Уш Жуз рассмотрела внутривнутрипартийную борьбу и затронула взаимоотношения движений Уш Жуз и Алаш³⁵.

Переосмысление деятельности представителей бурятской интеллигенции в событиях Гражданской войны началось еще в годы перестройки со статьи патриарха бурятской историографии Б.Б. Батуева, который призвал «отказаться от бытующих в литературе характеристик их (бурятских национальных органов – А. В.) раз и навсегда данным клеймом реакционно-буржуазных националистов»³⁶. В результате пересмотра роли интеллигенции в историографии стало принято называть лидеров бурятской интеллигенции «национал-демократами»³⁷.

В современной отечественной науке изучение проблемы создания бурятской интеллигенцией органов автономного самоуправления своего народа подверглось историографическому анализу³⁸. В работе Е.А. Хлыстова выделены две тенденции к изучению национального движения, национальной государственности бурят: А.А. Елаев «национально-автономистское движение 1917 – 1918 гг. рассматривает как «предпосылку обретения национальной государственности бурят» и считает, что «собственно национально-государственное строительство началось с 20-х годов XX века», В.В. Бабаков

³³ Тулепбаев М. Б. Алаш // История национальных политических партий России. – М. 1997.

³⁴ Косач Г. Казахский образованный класс в Российской империи // Казахстан и Россия: общество и государство. – М., 2004. Он же. Государственный город и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы // Вестник Евразии. – 2002. – № 2.

³⁵ Ахметова Ш. К. Малоизученные страницы деятельности общества «Брілік» и партии «Уш Жуз» в Омске 1914–1918 годы // Казахи Омского Прииртышья: история и современность. – Омск, 2007.

³⁶ Батуев Б. Б. О некоторых вопросах подготовки и проведения Октябрьской революции в Бурятии // Актуальные проблемы истории Бурятии. – Улан-Удэ. 1987. С. 120.

³⁷ Цибилов Б. Д. Бурятские ученые национал-демократы. – Улан-Удэ, 2004.

³⁸ Тармаханов Е. Е. Историография национально-государственного строительства в Бурятии (1922 – 1995 гг.) // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия. – Улан-Удэ, 1998. Хлыстов Е. А. Бурнацком – Бурнацдума: проблемы современной отечественной историографии // Проблемы истории и культуры национального строительства Республики Бурятия – Улан-Удэ, 1998.

придерживается той точки зрения, что «процесс национально-государственного строительства в Бурятии начался в 1917 г. с образования Бурнацкома»³⁹. На наш взгляд, с образованием Бурнацкома совершилась институализация процесса суверенизации бурят, который вылился в национально-государственное строительство, закономерно завершившееся образованием Бурят-Монгольской АССР.

Различные аспекты суверенизации якутов в годы Гражданской войны стали предметом пристального внимания российских ученых. Н.Н. Дьяконова обратилась к роли якутской интеллигенции в национальной истории. В ее работе рассмотрены особенности, определявшие отличие национального движения якутов: связь интеллигенции со знатными аристократическими фамилиями, отсутствие, по сравнению с Бурятией, четкой дифференциации политических сил и религиозного фактора ламаизма, выраженное в сознании интеллигенции противопоставление: «мы», якуты, – «они», русские, формировавшее у якутов чувство общности». Автор пришла к заключению о решающем значении деятельности якутской интеллигенции в дни Февральской революции для последующих демократических преобразований в обществе, обратилась к вопросу о влиянии сибирских областников на якутскую интеллигенцию⁴⁰.

В коллективной монографии якутских историков рассматриваются сюжеты революции и Гражданской войны в Якутии в контексте многовековых исторических взаимоотношений России и Якутии⁴¹. В работе представлен ряд эпизодов из истории борьбы якутской интеллигенции за обретение национальной государственности.

Особо следует сказать о многолетней работе якутского историка Е.Е. Алексеева. В изданной после защиты докторской диссертации монографии Алексеевым приведено много нового, интересного фактического материала, извлеченного, главным образом, из республиканского архива. В работе обоснован тезис о том, что «после установления Советской власти в Якутии проводилась политика, полностью игнорирующая региональные и национальные особенности края»⁴².

В российской науке появились биографические исследования о выдающихся представителях сибирской интеллигенции, руководивших процессами суверенизации Сибири и ее народов⁴³. Непредвзятое изучение

³⁹ Хлыстов Е. А. Указ соч. С. 43.

⁴⁰ Дьяконова Н. Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). – Новосибирск, 2002.

⁴¹ Россия и Якутия: сквозь призму истории. – Якутск, 2007. и др.

⁴² Алексеев Е. Е. Национальный вопрос в Якутии (1917 – 1972). – Якутск, 2007. С. 377-378.

⁴³ Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью: биографические очерки. – Новосибирск, 2007; Жабаяева Л. Б. Элбек-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов. – Улан Удэ, 2001; Цибилов Б. Д. Бурятские ученые национал-демократы. – Улан Удэ, 2004.; Дьячкова А. Н. Г. В. Ксенофонов: ученый и общественно-

истории автономных органов национального самоуправления, созданных в годы Гражданской войны интеллигенцией, исходившей из интересов сибирских народов, позволило историкам из национальных республик снять присутствовавшие в советской историографии «обвинения в их буржуазном характере» и объективно показать прогрессивный характер деятельности интеллектуалов-националистов в интересах своих народов.

Развитие современной российской историографии имеет поступательный характер и открывает широкие возможности для дальнейшего изучения этнополитической истории сибирских народов. Процессы суверенизации народов Сибири нашли определенное отражение в рамках исследований историками «национального вопроса», но как особое явление специально не изучались. Исследователями недостаточно изучен порожденный процессами суверенизации сибирских народов этнополитический аспект Гражданской войны.

Третий параграф «Корпус источников: состав и информационный потенциал» посвящен характеристике использованных исторических источников, которые систематизированы автором в несколько групп.

При написании диссертации был изучен и использован комплекс опубликованных и неопубликованных источников, включающий следующие материалы и виды документов:

- 1) документы движений за суверенизацию Сибири и ее народов и материалы, исходившие от их участников;
- 2) периодическая печать;
- 3) законодательные акты и ведомственные документы органов государственной власти;
- 4) документы центральных и сибирских организаций политических партий России и материалы, исходящие от их членов;
- 5) источники личного происхождения, воспоминания и дневники участников и очевидцев событий.

Для решения исследовательских задач был использован широкий круг неопубликованных архивных материалов, извлеченных из фондов двух федеральных⁴⁴ и десяти региональных архивов⁴⁵.

политический деятель. – Якутск, 2000.; Пахаев С. Я. Штрихи к политической биографии Г. И. Чорос-Гуркина // Возвращение. Сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Чорос-Гуркин и современность». Горно-Алтайск – Анос, 11-12 янв 1991 г. – Горно-Алтайск, 1993. С. 128-132; Салагаев А. М., Крюков В. М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. – Томск, 2004.; Самаев Г. П. Активный каракорумец Г. М. Токмашев // Г. Н. Потанин и народы Алтае-Саянского горного района: через поколения в будущее. – Горно-Алтайск, 2005. С. 202-209 и др.

⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

⁴⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Государственный архив Омской области (ГАОО), Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО), Государственный архив Томской области (ГАТО), Центр документации новейшей истории

Следует отметить, что существуют определенные трудности при исследовании процессов суверенизации, обусловленные плохой сохранностью источников. Будучи многочисленными и разнообразными, они не отложились единым массивом в архивных фондах, многие ценнейшие документы сгорели в огне Гражданской войны. Кроме того, некоторые источники не согласуются друг с другом и не являются полностью достоверными. Поэтому при изучении движений за суверенизацию Сибири и ее народов в годы Гражданской войны необходимо сопоставлять источники, перепроверяя информацию, содержащуюся в них.

Важнейшими источниками являются документы движений за суверенизацию Сибири и ее народов. Некоторая часть материалов съездов и конференций националистов, отдельные работы идеологов суверенизации сибирских народов в последние годы опубликованы⁴⁶.

Среди неопубликованных архивных материалов для изучения темы диссертационного исследования ключевыми являются фонды, в которых собраны документы движений за суверенизацию Сибири и ее отдельных народов, отложившиеся в региональных архивах. Документы и материалы Первого и Чрезвычайного областных съездов, хранящиеся в фондах ГАТО (Р-552 и Р-578) и Сибоблдумы (Р-72), являются ценнейшим источником по истории движения за суверенизацию Сибири. В ЦХАФАК фонд Каракорум-Алтайской уездной земской управы содержит ценнейшую информацию о процессах суверенизации алтайских инородцев (Ф. 239). В НАРБ фонды Народной думы бурят-монгол Восточной Сибири (Ф. Р-305) и Центрального бурятского национального комитета. Бурнацком (Ф. Р-483) и в НАРС(Я) фонд Якутского национального комитета (Ф. Р-400) соответственно отражают процессы суверенизации бурят, якутов и др. Кроме того, многие ценные документы движений за суверенизацию народов Сибири отложились в федеральных и региональных архивах в личных фондах политических деятелей, сыгравших значимую роль в ходе Гражданской войны. В ГАРФ это фонды: П.В. Вологодского (Ф. Р-193), В.Н. Пепеляева (Ф. Р-195), И.И. Серебренникова (Ф. Р-5873). В ФНА РС(Я) это фонд М.К. Аммосова (Ф. 182). В ГАИО фонд И.И. Серебренникова (Ф. 609).

Важнейшим источником о процессах суверенизации Сибири и ее народов является периодическая печать. Она являлась проводником националистического дискурса: без газет и журналов идеи групп

Томской области (ЦДНИТО), Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК), Государственный архив Иркутской области (ГАИО), Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ), Национальный архив Республики Саха (Якутия) и его филиал (НАРС(Я) и ФНА РС(Я)).

⁴⁶ Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. Документы и материалы. – Улан-Удэ, 1994; Э-Д. Ринчино. Документы, статьи, письма. – Улан-Удэ: 1994; М. К. Амосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. – Якутск, 2007.

интеллектуалов-националистов, выступавших за суверенизацию своих народов, не могли широко распространяться в обществе. Представители абсолютно всех движений для пропаганды своих идей пользовались периодическими изданиями общероссийских политических партий и органов власти, в состав которых они входили. Более того, многие общественно-политические движения создавали свои органы печати. Целый ряд периодических изданий имели сибирские областники. К ним мы относим следующие газеты: «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая», «Свободная Сибирь», «Автономная Сибирь», «Вольная Сибирь». Кроме того, областники в разное время издавали несколько журналов: «Сибирские вопросы», «Сибирские записки», «Бюллетени Красноярского Союза Сибирских областников автономистов», «Вольная Сибирь». Казахские националисты издавали газеты «Казак» и «Уш Жуз». Якутские деятели выпускали газету «Якутский голос».

Понять закономерности развития процессов суверенизации народов Сибири в связи с политикой органов государственной власти, проводимой в отношении них, позволяют законодательные и ведомственные документы органов власти на территории края. В первую очередь это документы органов Советской власти, Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства и колчаковского правительства.

Значительный массив законодательных актов и ведомственных документов не опубликован, многие документы, использованные для написания данной работы, впервые введены автором в научный оборот. Для работы с неопубликованными законодательными и ведомственными документами органов власти на территории края важное значение имеют архивные фонды органов государственной власти, отвечавших за политику государства в отношении отдельных народов края. Наиболее значимый комплекс этого вида источников по теме исследования сосредоточен в ГАРФ: фонды Наркомнаца (Ф. Р-1318), Совета министров Российского правительства (Ф. Р-176), МИД Российского правительства (Ф. Р-200), Туземного отдела МВД Российского правительства (Ф. Р-1701) и др. В региональных архивах содержатся ценные документы большевистских и антибольшевистских органов государственной власти, отвечавших за политику в отношении отдельных народов края. В ЦХАФАК фонды: Управляющего Алтайской губернии (Ф. 235), Алтайского губернского революционного комитета (Ф. Р-9), Исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-10), Алтайского губернского отдела по делам национальностей (Ф. Р-922) и др. В НАРБ фонды: Вернеудинского исполнительного комитета общественных организаций (Ф.Р-450), Бурятского национального отдела при гражданском управлении Временного правительства Забайкальской области (Ф. Р-467). В ГАИО фонды: Управляющего Иркутской губернией Всероссийского Временного правительства (Ф. Р-2), Иркутского губернского революционного комитета (Ф.

Р-42), Иркутской губернской земской управы (Ф. Р-45) и др. В НАРС (Я) фонды: ЯКОБ (Ф. Р-1), Якутского областного совета (Ф. Р-390) и др.

К вышеуказанной группе источников относятся также документы о политике коммунистов в отношении сибирских народов и некоторые документы по истории Гражданской войны, находящиеся в фондах бывших партийных архивов. Российские ученые, пользуясь тем, что многие документы по советскому национально-государственному строительству были рассекречены лишь недавно, продолжают работать над изданием документальных публикаций, посвященных политике коммунистов по национальному вопросу⁴⁷. Из РГАСТИ по обозначенным проблемам были использованы партийные фонды: Учетно-распределительного отдела ЦК ВКП(б) (Ф. 17) и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Ф. 71). Из НАРБ фонды: Партийного архива Бурятского областного комитета КПСС (Ф. П-20) и Бурятской секции национального отдела Иркутского губернского комитета РКП(б) (Ф. П-58). Из ФНАРС(Я) фонды: Истпарта Якутского обкома КПСС (Ф. 1), Якутского губернского бюро РКП(б) (Ф. 2), Якутского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР (Ф. 3). Из ЦДНИТО это фонды: Томского губернского комитет РКП(б) (Ф. 1), Документы о борьбе за установление Советской власти и социалистическом строительстве (Ф. 4204) и др.

Следующая группа источников представлена опубликованными к настоящему времени программами ведущих политических партий России, материалами партийных съездов и конференций, проходивших в годы Гражданской войны, на которых обсуждался национальный вопрос, а также произведениями партийных лидеров, повлиявшими на теоретические установки партий и их практическую политику по национальному вопросу⁴⁸. Опубликованные документы отражают политику партий по национальному вопросу и позволяют понять процессы взаимодействия политически активных националистически ориентированных элит сибирских народов с местными организациями общероссийских политических партий. В этом отношении также важное значение имеют произведения партийных лидеров, повлиявшие на теоретические установки партий и их практическую политику по национальному вопросу. К ним относятся работы большевиков В.И. Ленина и

⁴⁷ Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9 – 12 июня 1923 г. Стенографический отчет. – М., 1992; ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918 – 1933 гг. – М., 2005. и др.

⁴⁸ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 1. Февраль-октябрь 1917 г. – М., 2000; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М., 2000; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. / Т. 3. Кн. 1. 1915 – 1917 гг. – М., 2000; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. / Т. 3. Кн. 2. 1918 – 1920 гг. – М., 2000; и др.

И.В. Сталина, эсеров В.М. Чернова и Н.В. Брюлловой-Шаскольской, кадетов П.Н. Милюкова и Ф.Ф. Кокошкина.

Источники личного происхождения, воспоминания и дневники участников и очевидцев событий, позволяют лучше представить исторические условия того времени, понять субъективные факторы, лежащие в основе принятия отдельных решений. Наиболее важными для диссертации являются дневники и воспоминания П.В. Вологодского, Г.К. Гинса, Л.А. Кроля, В.Н. Пепеляева, И.И. Серебренникова и др.⁴⁹.

Выявленный и проанализированный комплекс источников и материалов, который использован для решения поставленных в диссертационном исследовании задач, позволяет достигнуть цели работы.

Глава 2 **«Региональная и национальные элиты народов Сибири в поисках форм суверенизации между Февралем и Октябрем»** посвящена анализу важнейших положений программ движений за суверенизацию в Сибири и форм самоорганизации сибирских народов, взаимодействию движений за суверенизацию с общероссийскими политическими партиями в условиях плюралистической демократической республики и многопартийности.

В первом параграфе «Деятельность сибирских областников по суверенизации края» раскрыта самоорганизация областнических групп в городах Сибири и выработка ими программ. Анализ идеологии областнического движения и деятельности областников по консолидации всего сибирского населения с целью защиты его интересов путем проведения под своими знаменами краевой конференции и съезда позволяет охарактеризовать областничество как разновидность гражданского национализма. Областники, воспользовавшись поддержкой большинства сибирских отделов общероссийских политических партий идеи об автономии Сибири, в период между февралем и октябрём 1917 г. сумели консолидировать на своей платформе местную интеллигенцию и положить начало процессу суверенизации Сибири.

Во втором параграфе «Алтайская интеллигенция и проблема самоуправления коренных народов Горного Алтая» представлены основные

⁴⁹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 – 1920. – М., 2008; Дневник В. Н. Пепеляева 1918 – 1919 // Окрест Колчака: Документы и материалы. – М., 2007. С. 43 – 108; Дневник Петра Васильевича Вологодского // За спиной Колчака: Документы и материалы. – М., 2005. С. 47 – 302; Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. – М., 2005. С. 325 – 510; Кроль Л. А. За три года (Воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток, 1922; Катанаев Г. Е. На заре сибирского самосознания: Воспоминания генерал-лейтенанта Сиб. Казачьего войска. – Новосибирск, 2005; За спиной Колчака: Документы и материалы. – М., 2005; Окрест Колчака: документы и материалы. – М., 2007. Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. – М., 2003; Серебренников И. И. Гражданская война в России. Великий отход. – М., 2003; и др.

версии происхождения слова «ойрот», в которых подчеркивалось его этнополитическое значение для коренных жителей Горного Алтая, желавших освобождения от «русского ига» и возрождения собственной государственности. При поддержке областников и эсеров, определявших политику Томского Губернского Народного Собрания, алтайской интеллигенцией был начат поиск формы суверенизации коренных народов Горного Алтая. По этническому критерию была создана Алтайская Горная Дума. Ее создание позволяло интеллигенции легально управлять своими сородичами. Защищая земельные интересы алтайцев, Горная Дума провоцировала обострение земельного конфликта между алтайцами и русскими, имевшего межэтнический характер, так как борьба за землю шла по этническим границам, но добивалась тем самым массовой поддержки алтайцами деятельности интеллигенции по их суверенизации. Уже к осени 1917 года стало очевидно, что деятели Горной Думы не ограничатся культурной, земской работой. Ими были выдвинуты политические националистические лозунги, главным из которых стал лозунг «Алтай – для алтайцев!».

В третьем параграфе «Казахская элита в борьбе за обретение национального единства и суверенизацию народа» рассматривается этнополитический смысл дореволюционного названия современных казахов слова «киргизы». Сразу после Февральской революции прошел целый ряд местных казахских съездов, наметивших программу деятельности элиты по суверенизации своего народа. На основе общенационального единства интеллигенция призывала народ к созданию казахской политической партии, выражала свое желание жить в границах Российского федеративного государства, на перспективу поставив задачу создания национальной государственности казахов. Защищая земельные интересы своих сородичей, казахские националисты добивались тем самым народной поддержки своей деятельности. Уже к осени 1917 года стало очевидно, что интеллигенция, стремясь выступить как общенациональная сила, пытается стать равноправным партнером эсеров и областников, поддерживая суверенизацию Сибири, исходя из интересов национального самоопределения своего народа.

В четвертом параграфе «Суверенизация бурятского народа путем создания органов автономного самоуправления» показаны альтернативные пути этнополитического развития бурят. Первый путь – это формирование из бурят, проживавших в пределах бывшей Российской империи, нации «буряты». Второй путь – это создание Панмонгольского государства, включавшего территории современных Бурятии и Монголии и создание «бурят-монгольской нации». В период с февраля по октябрь 1917 г. бурятской интеллигенцией была определена форма суверенизации своего народа по схеме «сомон–хошун–аймак–Временный бурятский национальный комитет». Защищая земельные интересы своего народа, бурятские националисты добивались тем самым народной поддержки деятельности по суверенизации своего народа в границах Российского государства. Осенью 1917 г. областническая программа

автономного устройства Сибири вполне соответствовала интересам бурятских националистов, надеявшихся на более эффективную деятельность по защите бурятской автономии на региональном сибирском уровне. К этому времени местные отделы общероссийских политических партий, в том числе и эсеровские, в глазах националистов уже не вызывали доверия. Уже осенью 1917 г., бурятская интеллигенция, организованная в национальные организации, попыталась выступить на политической арене Сибири как самостоятельная сила, отстаивающая собственные интересы.

В пятом параграфе «Якутская интеллигенция в поисках формы национального самоопределения» показан процесс консолидации якутской интеллигенции, уже осенью 1917 г. образовавшей «Якутский трудовой союз федералистов» – полноценную политическую партию, имевшую программу, устав, признанных лидеров и партийные организации на местах. Она стала наиболее влиятельной политической партией в Якутии, определявшей путь суверенизации якутского народа. Представители якутской элиты демократическим путем, опираясь на большинство своих сородичей, стали занимать господствующее положение в органах власти региона. Они были удовлетворены результатами выборов в Учредительное собрание, проведя в него своего депутата, и своим участием в процессе суверенизации Сибири через образование сибирской автономии, где их представитель также имел значительное влияние. Поэтому якутская интеллигенция высказывались о политической автономии якутского народа как о достаточно отдаленной, но неизбежной перспективе, включая суверенизацию якутского народа в общий процесс суверенизации Сибири.

Таким образом, в развитии процессов суверенизации существовал этап самоорганизации движений за суверенизацию в Сибири, когда были сформулированы их политические программы (февраль – октябрь 1917 г.). В период между Февралем и Октябрем 1917 г. элиты народов Сибири вели поиск форм суверенизации наиболее отвечающих интересам своих народов. Весной 1917 г. в большинстве своем представители интеллигенции первоначально не помышляли о суверенизации в форме национально-территориальной автономии, добиваясь создания земских органов в целях повышения уровня культуры своих сородичей и улучшения их социально экономического положения. Однако органы власти Временного Всероссийского правительства опаздывали с решением проблем коренных народов Сибири. И уже к концу лета – осенью 1917 г. под влиянием кризисных явлений общероссийского масштаба и центробежных тенденций, распространявшихся по всей стране, активисты движений за суверенизацию сибирских народов поддерживали требования децентрализации России и получения Сибирью статуса автономии. В перспективе по мере повышения уровня культуры своих народов и роста их благосостояния националисты предрекали возможность перестройки сибирской автономии на федеративной основе.

Глава 3 «Развитие движений за суверенизацию под лозунгом «за право наций на самоопределение» в период многовластия и Советской власти» посвящена анализу взаимоотношений движений за суверенизацию в Сибири с органами Советской власти, признавшей в качестве принципа решения национального вопроса «право наций на самоопределение».

В первом параграфе «Сибирские областники в борьбе против власти Советов за суверенизацию края» рассматривается политика сибирских областников после Октябрьской революции. Революция стимулировала пропаганду некоторых областнических групп за государственное обособление Сибири. Но выборы в Учредительное Собрание показали, что большинство населения края безучастно относилось к идеям «сибирских националистов» и не поддерживало лозунг «Сибирь – для сибиряков» и связанное с ним стремление к государственной суверенизации края. На Чрезвычайном краевом съезде в Томске произошло образование антибольшевистского правительства, где, наряду с эсерами, не меньшим влиянием пользовались националисты, в первую очередь, сибирские областники, их социалистическое течение. У руля на съезде оказались областники-социалисты нового поколения. Своей политикой по отношению к цензовым элементам они раскололи сибирское общество и исключили всякую возможность создания единого антибольшевистского фронта на областнической платформе. Большевистская Центросибирь, использовавшая дефиницию «Сибирская Советская республика», предложила обществу альтернативный областникам вариант регионального самоуправления, имевший гораздо более значительную поддержку у жителей Сибири. После разгона большевиками Учредительного Собрания и Областной думы сибирское областничество стало оппозиционным по отношению к власти движением.

Во втором параграфе «Суверенизация «ойротского народа» в условиях многовластия и советской государственности» проанализировано, как в период многовластия в Сибири Алтайская Горная дума в интересах суверенизации коренных народов Горного Алтая пыталась одновременно вести диалог со всеми существовавшими в крае властями (земские органы, Областная дума, Советы), не ориентируясь всецело на какую-либо. Такой политический курс объяснялся неопределенностью политической ситуации в регионе. После укрепления Советской власти алтайские националисты примерили на свои учреждения советские вывески, стремясь при этом к образованию независимого Ойротского государства. И это ярко показал их съезд в Улале. Такая политика алтайской элиты усилила русско-алтайский антагонизм в Горном Алтае и спровоцировала конфликт Каракорума с Бийским советом.

В третьем параграфе «Борьба за выбор пути суверенизации между политическими движениями казахской интеллигенции» рассматривается идейное размежевание казахской интеллигенции, одной из главных причин которого явилась межродовая борьба. Анализируются программы казахских движений Алаш и Уш Жуз, рассматриваются формы и методы борьбы между

их активистами. Лидеры движения Алаш, проведя в декабре национальный съезд, заявили о создании казахской государственности, образовав правительство Алаш-Орды. Они готовы были вести диалог и идти на компромисс с любой общероссийской политической силой, вне зависимости от ее идеологических установок, в случае, если эта сила обладала реальной властью и могла признать законность существования суверенного государственного образования казахов. Переговоры с Советским правительством хоть и не привели к соглашению, но, несомненно, способствовали дискредитации конкурентов Алаш – движения Уш Жуз – в глазах Советской власти. Приказ центральных большевистских властей местным советам об освобождении арестованных казахских националистов помогал им в борьбе против Уш Жуз, поднимал их авторитет на местах, помогал Алаш-Орде избежать дальнейших арестов и сохранить местные организации.

В четвертом параграфе «Реализация «права наций на самоопределение» бурятской интеллигенцией» показано идейное размежевание бурятской интеллигенции, представители которой разошлись во взглядах на соответствие деятельности общероссийских политических партий интересам их народа. По этому вопросу среди националистов произошел раскол, отразившийся и на их участии в Центрнацкоме. Однако для большинства националистически ориентированных бурятских деятелей, кроме нескольких убежденных коммунистов-интернационалистов, таких как М.М. Сахьянова, участие в общероссийских политических партиях во имя создания автономии бурят было вопросом тактики. В первый период существования Советской власти в Сибири бурятские деятели впервые в российской истории достигли не просто сохранения органов аймачного самоуправления, но их признания как органов государственной власти. Большевики не вмешивались во внутренние дела бурятских аймаков, поэтому можно сказать, что процесс суверенизации российских бурят вышел на качественно новый уровень.

В пятом параграфе «Политическая элита Якутии в борьбе за суверенизацию области» проанализировано участие якутской элиты в органах местного самоуправления, созданных в крае. Принципиальным отличием политики якутских националистов от других, подобных им националистов из сибирских народов (алтайских, бурятских или казахских), являлось отсутствие попыток политического компромисса с большевиками. Якуты не пытались сохранить власть над краем, закамуфлировав свою деятельность под советской вывеской. Это объяснялось тем, что Советская власть в Якутии была установлена только при помощи штыков извне, что, в свою очередь, свидетельствовало об отсутствии широкой социальной базы для большевизма. Поэтому якутская националистически ориентированная интеллигенция активно поддержала идею государственного отмежевания Сибири от Советской России и стала активно бороться с большевиками в Якутии.

Таким образом, этап создания автономий и борьбы за их признание органами власти в условиях многовластия и утверждения Советской власти (октябрь 1917 г. – май, июнь 1918 г. для Западной Сибири; октябрь 1917 г. – июль, август 1918 г. для Восточной Сибири) предопределила Октябрьская революция. Провозглашение большевиками «права наций на самоопределение, вплоть до отделения» в условиях революционной неразберихи, отсутствия законно избранной, легитимной государственной власти в России способствовало процессам суверенизации регионов и отдельных народов бывшей Российской империи. В отдельных частях края в период с осени 1917 по весну 1918 г. существовало многовластие. В этих условиях элиты создали органы автономного самоуправления своими народами и стремились договориться о их признании со всеми имевшимися в данном регионе властями. С укреплением Советской власти национальные автономии включались в советское строительство под «красными флагами» при условии сохранения центральными советскими властями определенного суверенитета автономий, управлявшихся националистами. В случае чрезмерного давления Советской власти с целью втянуть массы коренных сибирских народов в процессы классовой борьбы, их элиты прекращали сотрудничество с большевиками и принимали участие в разгоравшейся Гражданской войне на стороне противников Советской власти.

Глава 4 «Борьба за суверенизацию в период демократической контрреволюции и диктатуры адмирала А.В. Колчака» раскрывает особенности процессов суверенизации в условиях Белой Сибири и участие национальных элит в широкомасштабной Гражданской войне.

В первом параграфе «Образование сибирской государственности и ее ликвидация» показан процесс становления Сибирской республики, управлявшейся преимущественно областническим по составу министров Временным Сибирским правительством. Идеология областничества явилась идейной основой для создания нового государства. В политической обстановке осени 1918 г. в Сибири авторитет социалистического течения областничества был низок среди сил, обладавших военными и материальными ресурсами, требовавшимися для борьбы с большевизмом. Областники-либералы, работавшие тогда во властных структурах, поддержав идею восстановления единой и неделимой России, отделились от задачи суверенизации сибирского региона, подчинив ее общероссийской борьбе с большевизмом. В начале 1919 г. областничество перестало играть сколько-либо заметную роль в политической жизни края, оно потеряло свое былое интегрирующее значение для политических сил, действовавших в регионе. Суверенизация сибирского населения встретила препятствия в виде острой классовой борьбы, вылившейся в Гражданскую войну, в которой общероссийские политические силы имели гораздо более весомое значение, чем областники. Отдельные сибирские народы под руководством своих политических элит перестали связывать свою суверенизацию с общесибирской и планировали идти собственным путем.

Во втором параграфе «Алтайская интеллигенция: от попыток создания государственности – к земской работе» рассматривается «дело капитана Сатунина», которое приобрело громкий характер из-за причастности к нему лидеров алтайского национализма и острых русско-алтайских земельных противоречий, специфического отражения этого дела в периодической печати. В контексте взаимоотношений с органами власти Временного Сибирского правительства рассматривается процесс административно-территориального отмежевания коренных жителей Горного Алтая от части Алтая, населенной русскими. Параллельно с этим шел процесс реорганизации организационной структуры алтайских националистов, образовавших Главный Национальный комитет алтайских туземных народностей, успешно решавший культурно-просветительские задачи. Алтайские националисты приняли активное участие в Гражданской войне на стороне колчаковцев, сформировав «Алтайский туземный дивизион». В этой связи особенностью Гражданской войны в Горном Алтае стал ее межэтнический характер, что подтверждается массовостью участия русских крестьян в партизанском движении против Колчака и массовым участием алтайцев в борьбе с партизанами.

В третьем параграфе «Развитие национальной государственности казахов в период Гражданской войны» анализируется политика правительства Алаш-Орды, готового сотрудничать с любыми общероссийскими политическими силами с целью достижения своей главной цели: признания суверенитета казахской государственности. Во-первых, алаш-ордынцы, несмотря на то, что они пытались наладить сотрудничество с большевиками, умело использовали переход власти от большевиков к их противникам для того, чтобы обвинить своих политических конкурентов в деле суверенизации казахской нации – активистов движения Уш Жуз – в большевизме и расправиться с ними. Во-первых, Алаш-Орда вступила в переговоры с антибольшевистскими общероссийскими и сибирскими политическими силами с целью добиться своего признания в качестве общеказахского национального правительства и, соответственно, добиться признания казахской государственности. В условиях образования общероссийской власти правительство Алаш-Орды, несмотря на свое формальное упразднение, продолжало деятельность. Первые положительные результаты политического диалога колчаковцев с алаш-ордынцами и участие военных формирований Алаш-Орды в Гражданской войне на стороне белогвардейцев свидетельствовали о потенциальных возможностях положительного решения актуальных вопросов казахской жизни в условиях политической системы «белой Сибири».

В четвертом параграфе «Бурятская элита в условиях Гражданской войны. Попытка создания панмонгольского государства» анализируется деятельность бурятской интеллигенции по сохранению органов аймачного самоуправления и их участие в панмонгольском движении. Аймачные органы национального самоуправления бурят, созданные в ходе их суверенизации, не вписывались в политическую систему «белой Сибири», так как, во-первых, идеология и

политическая практика бурятского национализма противоречили государственной идеологии колчаковского режима; во-вторых, в условиях милитаризации всех сфер жизни «белой Сибири» существование земских учреждений как независимых органов местного самоуправления, в сущности, не соответствовало военным институтам власти и их методам управления краем. В тех условиях бурятские аймаки, пытавшиеся встроиться в земскую систему органов местного самоуправления, вызывали двойную ненависть местных военных властей: и как органы националистов, и как земские органы. Тем не менее угроза панмонгольской интеграции российских бурят заставила колчаковские власти признать органы аймачного самоуправления. Альтернатива развития суверенизации российских бурят, выразившаяся в планах создания панмонгольского государства, включавшего в себя часть российских территорий, оказалась неосуществимой. Исторически закономерным явилось существование автономного бурятского этноса в составе России.

В пятом параграфе «Автономное положение Якутии и деятельность интеллигенции по суверенизации» рассматривается работа якутской интеллигенции в условиях «белой Сибири», которая велась в условиях фактически автономного существования Якутии. Активизировал свою деятельность Якутский Национальный комитет. Интеллигенция успешно вела земскую работу, заботясь о повышении культуры и улучшении бытовых условий жизни якутов. Земские деятели достигли значительных результатов в снабжении области продовольствием и товарами первой необходимости, в развитии здравоохранения и образования.

Таким образом, антибольшевистский этап развития процессов суверенизации характеризуется активным участием большинства представителей национальных элит в Гражданской войне на стороне противников большевиков в целях сохранения и развития результатов суверенизации, достигнутых в предшествующие периоды (май, июнь 1918 г. – декабрь 1919 г. для Западной Сибири; июль, август 1918 г.– декабрь 1919 г. для Восточной Сибири). Пользуясь существованием в период с середины 1918 г. до середины 1919 г. ряда антибольшевистских правительств, политические элиты сибирских народов пытались добиться от них признания максимально возможного объема своего суверенитета, создав государственность. В отдельных случаях действия националистов являлись политическим сепаратизмом по отношению к России. Общей тенденцией было то, что, по мере укрепления и централизации власти на территории белой Сибири в общероссийском масштабе, националисты уменьшали свои политические аппетиты и соглашались работать под земскими вывесками, решая задачи, направленные на суверенизацию коренных народов Сибири в культурной, экономической и правовой сферах жизни, и активно участвуя в Гражданской войне на стороне белогвардейцев.

Глава 5 «Завершение процессов суверенизации в Сибири через институализацию национально-государственных структур» раскрывает этнополитический аспект окончания Гражданской войны на территориях компактного проживания крупных автохтонных сибирских народов. Их политические элиты стандартно выдвигали ряд условий своего перехода на сторону большевиков: образование национально-территориальной автономии с активным участием националистов в управлении и амнистия для участников антибольшевистского движения. В свою очередь, коммунисты требовали от националистов вступления в члены РКП. На таких условиях осуществлялся компромисс коммунистов с элитами крупных сибирских народов, и созданием национально-государственных образований завершилась Гражданская война на территориях заселенных этими народами.

В первом параграфе «Окончание Гражданской войны в Горном Алтае. Образование Ойротской автономной области» раскрыт механизм установления «status quo» между русскими коммунистами и алтайскими националистами, входившими в органы государственной власти. Для населения региона это был оптимальный вариант. С одной стороны, алтайским националистам удалось использовать массовое антикоммунистическое движение алтайских масс населения, завершить суверенизацию алтайцев, в оптимальной форме добившись образования национально-территориальной автономии своего народа. Интеллигенция действовала в соответствии с интересами алтайцев, защищая их. Националисты стали одной из сил, достигших своих целей в революциях и Гражданской войне. С другой стороны, широкое присутствие местных русских коммунистов в органах власти обеспечивало защиту прав русского населения Горного Алтая, способствовало мирному преодолению русско-алтайского межэтнического конфликта. С образованием Ойротской автономной области была завершена Гражданская война в Горном Алтае.

Во втором параграфе «Преодоление межродовых противоречий и начало строительства Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики» проанализирован процесс образования казахской советской государственности, обусловивший окончание Гражданской войны на казахских территориях. Переход на сторону Советской власти националистически настроенной элиты казахского народа обеспечил признание массами казахов коммунистического режима. Казахская элита, придя во власть, сумела защитить земельные интересы своего народа, оградив его земли от дальнейшей колонизации русским крестьянством и перераспределив часть земель, обрабатывавшихся русскими, в пользу казахов. В результате такой политики казахская масса, ставшая титульной народностью, стала считать новую власть легитимной, способной защитить ее интересы. Существенным моментом, характеризующим уровень национального сознания казахской интеллигенции, доминирования в ее сознании именно националистических ценностей, является быстрое преодоление ею межродовых противоречий и сближение националистов-коммунистов и бывших алаш-ордынцев на почве борьбы с

«русскими коммунистами» за власть в республике. История города Оренбурга и его организации РКП, претендовавшей на управление казахами, но проигравшей борьбу за власть над республикой националистам и добившейся от Москвы выделения из Кирреспублики, стала ярким показателем национального единства казахской элиты перед лицом «внешнего конкурента» в борьбе за управление своим народом.

В третьем параграфе «Образование Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики как результат процесса суверенизации бурят» раскрыт процесс выхода бурятского народа под руководством элиты из широкомасштабной Гражданской войны. Признание коммунистами хошунных и аймачных органов национального самоуправления, допуск националистов к управлению ими, амнистия для бурят – участников антисоветской борьбы, начавшаяся работа по образованию Бурят-монгольской автономии, завершившаяся в 1923 г. образованием Автономной Бурят-Монгольской Советской Социалистической Республики, позволили коммунистам добиться признания основной массой бурят Советской власти и в целом завершить Гражданскую войну в Бурятии в 1920 г. Поздние, имевшие место попытки вооруженной борьбы с Советской властью с участием бурят, такие, как вторжение военных формирований Р.Ф. Унгерна, были проявлением не национализма, а классовой борьбы. Эта борьба не затронула широких масс бурят, руководимых интеллигенцией, успешно выведшей массы из Гражданской войны и добившейся суверенизации народа в оптимальной для его развития форме.

В четвертом параграфе «Эскалация вооруженной борьбы в Якутии и создание Якутской Автономной Советской Социалистической Республики» рассматриваются консолидация якутской интеллигенции и ее борьба за суверенизацию своего народа в условиях победы коммунистов в крупномасштабной Гражданской войне. Группа якутских националистов-коммунистов путем переворота отстранила от власти ортодоксальных «русских коммунистов» и, привлекая во властные структуры основную массу на тот момент антисоветски настроенной элиты своего народа, успешно провела суверенизацию путем образования Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Такая политика позволила быстро погасить якутское восстание. «Пепеляевская авантюра» помешала окончательно закончить Гражданскую войну в Якутии в 1922 г., она завершилась только в середине 1923 г. разгромом Сибирской добровольческой дружины и остатков повстанческих отрядов.

Таким образом, в развитии процессов суверенизации в Сибири в изучаемый период завершающим стал этап национально-государственного строительства в условиях локализации и завершения Гражданской войны в Сибири, когда элиты крупных сибирских народов пошли на соглашения с побеждавшими в Гражданской войне коммунистами, добившись создания национально-территориальных автономий для своих народов в границах

Советской России (1920 – 1923 гг.). Это на длительное время обеспечило суверенное прогрессивное развитие бывших «сибирских инородцев» ставших «титულными народами» в своих областях и республиках.

В **Заключении** автор подводит итоги диссертационного исследования, формулирует теоретические и практические выводы, а также указывает на необходимость дальнейшей разработки данной темы.

Применение конструктивистской теории к истории суверенизации сибирских народов в годы Гражданской войны позволяет объяснить процессы перерождения архаичных сибирских «инородцев» в современные нации. Активисты-националисты использовали образы и мифы из исторической памяти своих народов и на основе объективных культурных и социально-экономических факторов утвердили новые советские нации ойротов (трансформировавшихся в алтайцев), бурят, киргизов (трансформировавшихся в казахов), якутов в границах образованных в результате Гражданской войны национально-территориальных автономий. Так сложился современный этнический облик этих народов – наций. Советские нации успешно были институализированы в тех случаях, когда при создании их национально-территориальных границ за основу бралась этническая общность. Не удались проекты по созданию наций «сибиряков» (в границах Сибирской республики), «бурят-монголов» (в границах Панмонгольского государства) и «ойротов» (в границах Ойротской республики из народов Саяно-Алтайского региона).

Исследование процессов суверенизации в Сибири необходимо продолжить. Основными направлениями этой работы могли бы стать:

- изучение предпосылок процессов суверенизации в Сибири, которые начали проявляться во второй половине XIX – начале XX века;
 - написание работы по историографии проблемы, где бы системно анализировалось отражение процессов суверенизации в исторической науке;
 - исследование влияния исторических взглядов идеологов движений за суверенизацию на их общественно-политическую деятельность;
 - расширение хронологических рамок изучаемой проблемы на весь XX век.
- В этом случае, во-первых, в исследовательское поле зрения попадут другие сибирские народы, например хакасы и тувинцы. Во-вторых, плодотворно будет рассмотреть процессы суверенизации сибирских народов в условиях перестройки в СССР, распада Советского государства и складывания Российской Федерации.

В качестве общего вывода диссертационного исследования хотелось бы акцентировать мысль о том, что в современных условиях при планировании и проведении политики государства в отношении отдельных народов следует учитывать опыт советского национально-государственного строительства начала 20-х годов XX века. Политика коммунистов в весьма сложной ситуации позволила согласовать интересы народов Сибири с интересами Советского государства. Это произошло благодаря признанию «права наций на

самоопределение» в качестве основного принципа политики государства в отношении народов России. Лишь искреннее уважение к «праву наций на самоопределение», реальное желание снивелировать разрыв в уровне жизни народов – путь к прочности национального единства страны. Понимая это право «как возможность полного отделения», власть создавала такие условия политического и социально-экономического бытия народов, при которых у них не появлялось повода для стремления к выходу из состава федерации. Таким образом, был найден оптимальный баланс между суверенитетом народов, гарантированным «правом наций на самоопределение» и государственными интересами, одним из которых является обеспечение территориальной целостности страны.

Проведенное исследование процессов суверенизации в Сибири в эпоху революций и Гражданской войны позволяет дать рекомендации, имеющие практическую значимость.

Стремление к национальному самоопределению является естественной особенностью деятельности региональных и этнических элит, выступающих от имени своих народов. Оно представляет собой защитный механизм, позволяющий сохранить культурную идентичность, обеспечить динамичную защиту интересов регионов и этносов во всех сферах общественной жизни. Поэтому неразумно игнорировать или пытаться насильно прекратить процессы суверенизации, как зачастую пытались сделать власти белой Сибири. Это приводило к радикализму во взглядах представителей национальных элит, которые превращались в противников существующей государственной власти, становились проводниками идей политического сепаратизма по отношению к России.

Исторически обусловленной формой отношения центральной власти России с ее народами может быть только диалог и сотрудничество сильного государства с элитами. Государству необходимо создавать благоприятные условия для деятельности интеллигенции по улучшению культурных и социально-экономических условий жизни своих народов, организовывать участие представителей элит в органах государственной власти и местного самоуправления, проводя работу, обеспечивающую поддержку ими существующего политического режима и государственного единства. Такая политика позволяет государству эффективно сглаживать межрегиональные и межэтнические противоречия внутри страны.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России:

1. Сушко А. В. «Дело капитана Сатунина» на страницах сибирской периодической печати. Омский научный вестник. – 2002. – Вып. 18. – С. 21-24 (0,45 п.л.).

2. Сушко А. В. Сибирская кадетская периодика об автономии Сибири и о сибирском областничестве (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 136-140 (0,5 п.л.).

3. Сушко А. В. К вопросу о роли бурят-монгольского национализма в панмонгольском движении // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. – 2008. – №2. – С. 73-79 (0,6 п.л.).

4. Сушко А. В. Роль В. И. Анучина в развитии алтайского национализма в 1918 г. // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – 4/ (60). – С. 142-145 (0,5 п.л.).

5. Сушко А. В. Гражданская война в Сибири. Национально-политический аспект // Вопросы истории. – 2008. – №5. – С. 98–104 (0,5 п.л.).

6. Сушко А. В. Национальные интересы России и классовая борьба в идеологии социалистических партий в годы революции и гражданской война (по материалам Сибири) // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2008. – Вып. 25. – №18 (119). – С. 76-85 (0,65 п.л.).

7. Сушко А. В. Межродовая борьба казахской (киргизской) интеллигенции в годы революции и гражданской войны в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 11 (67). – С. 329-337 (0,7 п.л.).

8. Сушко А. В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917-ноябрь 1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №323. – С. 174-179 (0,7 п.л.).

9. Сушко А. В. Особенности бурято-русских межэтнических конфликтов на почве землепользования в годы революции и Гражданской войны в Сибири // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – 4/2 (64/2). – С. 201-205 (0,5 п.л.).

10. Сушко А. В. К вопросу о роли националистически настроенной интеллигенции нерусских народов в революции и Гражданской войне на территории Сибири // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2009. – №6 (82). – С. 33-36 (0,5 п.л.).

11. Сушко А. В. К вопросу об идеологии Якутского трудового союза федералистов вы 1917 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 11 (79). – С. 360-365 (0,5 п.л.).

Монография:

12. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 336 с (21 п.л.).

Статьи и тезисы докладов:

13. Сушко А. В. Областничество и проблема формирования сибирской этнической общности // Отечественная историография и региональный

компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы: Материалы науч-метод. конф. – Омск: Курьер, 2000. – С. 250-254 (0,2 п.л.).

14. Сушко А. В. Проблема взаимоотношения крестьян и «киргизов» на страницах русскоязычной сибирской периодики в годы революции и гражданской войны // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII – XX вв.): II Межд. науч. конф.: Тез. докл. и сооб. / Под ред. А. П. Толочко. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. – С. 172-174 (0,2 п.л.).

15. Сушко А. В. Сибирская социал-демократическая периодика об автономии Сибири и о сибирском областничестве // Социал-демократия: революция и эволюция (Материалы межд. конф.). – Омск: ОмГТУ. – 2003. – С. 95-101 (0,5 п.л.).

16. Сушко А. В. Министерство туземных дел и проблемы народностей Сибири // Проблемы истории местного управления Сибири XVI-XXI вв.: Материалы V Всеросс. науч. конф. Ч. II. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2003. – С. 171-175 (0,25 п.л.).

17. Сушко А. В. Областничество и государственная власть в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А. Г. Борзенкова; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2004. Вып. 6. – С.52-68 (0,7 п.л.).

18. Сушко А. В. Конфликты между «крестьянами и инородцами» в годы революции и гражданской войны на территории Сибири // Социальные конфликты в истории России: Материалы II Всеросс. науч. конф. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С. 296-303 (0,45 п.л.).

19. Сушко А. В. К вопросу о классификации периодической печати для изучения национализма в годы революции и гражданской войны на территории Сибири // 150 лет периодической печати в Сибири: Материалы регион. науч. конф. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. – С. 206-209 (0,2 п.л.).

20. Сушко А. В. К вопросу об оценке политической деятельности интеллигенции нерусских народов Сибири в революции и гражданской войне в советской историографии // История идей и история общества: Материалы V Всеросс. науч. конф. – Нижневартовск: НГГУ, 2007. – С. 106-107 (0,15 п.л.).

21. Сушко А. В. К вопросу о роли историков при оценке националистически настроенной интеллигенции нерусских народов в революции и гражданской войне на территории Сибири // Историк и его эпоха: Материалы Всеросс. науч-практ. конф. – Тюмень: Типография «Печатник», 2007. – С. 200-203 (0,2 п.л.).

22. Сушко А. В. Этнополитическая ситуация в Сибири начала 20-гг. по материалам четвертого совещания ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей // II Емельяновские чтения. Материалы Всеросс. науч-практ. конф. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2007. – С. 142-144 (0,3 п.л.).

23. Сушко А. В. Борьба движений Алаш и Уш Жуз в годы революции и Гражданской войны // Актуальные вопросы истории Сибири. 6-е научные

чтения памяти А.П. Бородавкина: в 2 ч. / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 2. – С.256-259 (0,2 п.л.).

24. Сушко А. В. Влияние деятельности алтайских националистов на межэтнические отношения в деревне в период колчаковской диктатуры // Сибирская деревня: история, современное состояние перспективы развития. Материалы межд. научн-практ. конф. – Омск, 2008. – Ч. 1. – С. 321-324 (0,2 п.л.).

25. Сушко А. В. Об использовании этнонима «киргиз» при изучении этнополитической истории казахов в годы революции и гражданской войны // Омские социально-гуманитарные чтения 2008: Материалы I Регион. науч-практ. конф. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2008. – С. 175-178 (0,2 п.л.).

26. Сушко А. В. Рост этнического самосознания киргизской (казахской) молодежи в условиях зарождения РКСМ в Омске // ВЛКСМ – молодежное братство: Доклады Всеросс. науч-практ. конф., – Омск: Полиграфический центр КАН, 2008. ч. 1. – С. 169-172 (0,2 п.л.).

27. Сушко А. В. «Национальный вопрос» на территории Сибири в годы революции и гражданской войны: историографический и теоретико-методологический анализ проблемы // Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике: Материалы IV Междунар. научн-практ. конф. «Егуновские чтения». – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – С. 216-229 (0,5 п.л.).

28. Сушко А. В. К вопросу о трактовке понятий «нация и национализм» при изучении истории национального вопроса в России // История идей и история общества: Материалы VI Всеросс. науч. конф. – Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2008. – С. 102-103 (0,15 п.л.).

29. Сушко А. В. Исследование «национального вопроса в годы Гражданской войны» историками – представителями сибирских народов в 90-е годы XX века // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения: Материалы Всеросс. научн-практ. конф., посвященной памяти профессора В. А. Данилова – Тюмень: Манд и К, 2009. – С. 125-128 (0,2 п.л.).

30. Сушко А. В. К вопросу о создании и деятельности Якутского национального комитета // IV Емельяновские чтения: Материалы Всеросс. научн-практ. конф. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2009. С. 141-143 (0,2 п.л.).

31. Сушко А. В. Борьба областников за суверенизацию Сибири в условиях колчаковского политического режима // Омские социально-гуманитарные чтения 2009: Материалы II Регион. науч-практ. конф. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. С. 169-173 (0,2 п.л.).

32. Сушко А. В. Об этнонимах некоторых народов Сибири и альтернативе их развития в годы революции и гражданской войны // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов молод. научн. конф. – Новосибирск, Институт истории СО РАН, 2009. С. 197-202 (0,3 п.л.).

33. Сушко А. В. Политика Советской власти в «национальном вопросе» в Сибири в период завершения Гражданской войны [Текст] // Революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922 гг.): Материалы науч. конф., воспоминания и письма, посвященные 90-летию освобождения г. Омска от колчаковских войск – Омск: Издательство Сибирская академия политических наук, 2009. С. 86-93 (0,4 п.л.).

34. Сушко А. В. Исследование национального вопроса в годы Гражданской войны историками – представителями сибирских народов в 90-е годы XX века // История идей и история общества: Материалы VIII Всеросс. научн. конф. – Нижневартовск: НГГУ, 2010. – С. 277-280 (0,2 п.л.).

35. Сушко А. В. Об этнополитическом значении слова «ойрот» в начале XX столетия // Актуальные вопросы истории Сибири: Седьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во. Алт. ун-та., 2009. С. 19 – 21 (0,2 п.л.).

36. Сушко А. В. Деятельность казахской элиты по преодолению межродовых противоречий в процессе строительства Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сб. мат. междунар. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2011. С. 229 – 233 (0,35 п.л.).